

А. В. Верещагина*,
Д. А. Куманькова**

Эволюция института судебного контроля за досудебным производством в Республике Молдова

Аннотация. Под судебным контролем понимается проверка соответствия деятельности и решений правоохранительных органов и должностных лиц установленным законом требованиям. Закрепленная законом процедура осуществления судебного контроля в Российской Федерации подвергается критике. С 2015 г. в России активизировалась дискуссия об учреждении специального субъекта — следственного судьи, который бы осуществлял судебный контроль за досудебным производством. В некоторых государствах есть опыт осуществления судебного контроля за досудебным производством следственными судьями. Одним из таких государств является Республика Молдова. В публикации представлены результаты изучения нормативной модели института судебного контроля за досудебным производством в Республике Молдова. Цель работы — изучить эволюцию института судебного контроля в Республике Молдова. Для достижения сформулированной цели предполагается решение следующих задач: 1) определить понятие и назначение судьи по уголовному преследованию; 2) выделить этапы развития судебного контроля за досудебным производством в Молдове; 3) обозначить круг основных полномочий судьи по уголовному преследованию. При проведении исследования применялись историко-диахронный, логико-догматический и сравнительно-правовой методы. Анализ нормативных положений, касающихся осуществления судебного контроля за досудебным производством, позволяет сделать вывод о его достаточной проработанности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова. Достоинствами изучаемого института являются: учреждение специального субъекта, осуществляющего судебный контроль за досудебным производством; системная регламентация его полномочий; отсутствие дублирования норм; последовательная корректировка института.

Ключевые слова: самостоятельность судебной власти; судебный контроль; досудебное производство; судья по уголовному преследованию; ограничение прав и свобод граждан; этапы развития судебного контроля; обжалование; меры пресечения; меры процессуального принуждения; следственные действия; временное лишение водительских прав; допрос несовершеннолетнего.

Для цитирования: Верещагина А. В., Куманькова Д. А. Эволюция института судебного контроля за досудебным производством в Республике Молдова // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 4. — С. 148–163. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.148-163.

© Верещагина А. В., Куманькова Д. А., 2022

* Верещагина Алла Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
ул. Гоголя, д. 41, г. Владивосток, Россия, 690014
vereschagina_alla@mail.ru

** Куманькова Дарья Александровна, секретарь судебного заседания Ленинского районного суда г. Владивостока
Пушкинская ул., д. 63, г. Владивосток, Россия, 690001
dkumankova@mail.ru

Evolution of the Institution of Judicial Control over Pre-Trial Proceedings in the Republic of Moldova

Alla V. Vereshchagina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Vladivostok State University of Economics and Service
ul. Gogolya, d. 41, Vladivostok, Russia, 690014
vereschagina_alla@mail.ru

Dariya A. Kumankova, Court Session Secretary, Leninskiy District Court, Vladivostok
Pushkinskaya ul., d. 63, Vladivostok, Russia, 690001
dkumankova@mail.ru

Abstract. Judicial control is understood as control over the compliance of the activities and decisions of law enforcement agencies and officials with the requirements established by law. The legal procedure for exercising judicial control in the Russian Federation has been criticized. Since 2015, Russia has seen intensification of a discussion about the establishment of a special subject, namely an investigating judge who would exercise judicial control over pre-trial proceedings. Some states have experience in exercising judicial control over pre-trial proceedings by investigating judges. One of these states is the Republic of Moldova. The paper presents the results of the study of the regulatory model of the institution of judicial control over pre-trial proceedings in the Republic of Moldova. The purpose of the work is to study the evolution of the institution of judicial control in the Republic of Moldova. To achieve the formulated goal, it is necessary to solve the following tasks: 1) to determine the concept and appointment of a judge for criminal prosecution; 2) to highlight the stages of development of judicial control over pre-trial proceedings in Moldova; 3) to designate the range of basic powers of a judge in criminal prosecution. Historical-diachronic, logical-dogmatic and comparative-legal methods are used in the research. An analysis of the regulatory provisions concerning the implementation of judicial control over pre-trial proceedings allows us to conclude that it is sufficiently elaborated in the criminal procedure legislation of the Republic of Moldova. The advantages of the institution under study are: the establishment of a special entity exercising judicial control over pre-trial proceedings; systemic regulation of his powers; lack of duplication of norms; consistent adjustment of the institution.

Keywords: independence of the judiciary; judicial control; pre-trial proceedings; criminal prosecution judge; restriction of the rights and freedoms of citizens; stages of development of judicial control; appeal; preventive measure; measures of procedural coercion; investigative actions; suspension of a driver's license; interrogation of a minor.

Cite as: Vereshchagina AV, Kumankova DA. Evolyutsiya instituta sudebnogo kontrolya za dosudebnym proizvodstvom v Respublike Moldova [Evolution of the Institution of Judicial Control over Pre-Trial Proceedings in the Republic of Moldova]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(4):148-163. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.148-163. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность работы

Попытки учреждения в России судебного контроля за досудебным производством предпринимались еще до 1917 г. Тем не менее имевшаяся и имеющаяся модели судебного контроля за досудебным производством в России оказались неудачными. Дефектность дореволюционной модели (до 1917 г.) судебного контроля за до-

судебным производством обусловлена двойственным положением судебного следователя, являвшегося одновременно субъектом, готовившим под надзором прокурора предварительные материалы для рассмотрения в суде, и представителем судебного ведомства, обязанного пещься о соблюдении прав и свобод личности¹.

Отцы судебной реформы 1864 г. рассматривали возможность учреждения должности след-

¹ Верещагина А. В. Нужна ли реформа предварительного следствия? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1 (258). С. 160–168.

ственного судьи по европейскому образцу, но не рискнули реализовать столь новаторскую для тогдашней России идею. На рубеже XIX–XX вв. в Комиссии Н. В. Муравьева вернулись к обсуждению этого вопроса, предлагая ввести должность следственного судьи для осуществления контроля за дознанием, но подготовленные проекты не получили практического воплощения².

Неясный, противоречивый статус судебного следователя — то ли субъект уголовно преследующий, то ли беспристрастно собирающий и обвинительные, и оправдательные доказательства причастности или не причастности лица к совершению преступления — восприняло советское законодательство. В многочисленных публикациях советского периода активно дискутировались вопросы о месте следователя в системе участников уголовного судопроизводства, реализуемых следователем функциях и т.п.³

Отнесение следователя к субъектам стороны обвинения в УПК РФ 2001 г. (ст. 38) и предоставление суду полномочий по осуществлению судебного контроля за досудебным производством, казалось бы, свидетельствует о восприятии европейской модели осуществления судебного контроля за досудебным производством. Тем не менее созданная в России конструкция судебного контроля за досудебным производ-

ством имеет недостатки, в том числе связанность судьи, рассматривающего уголовное дело по существу, принятыми в порядке судебного контроля за досудебным производством решениями⁴.

Наличие проблемы в постановке судебного контроля за досудебным производством косвенно подтверждается инициированием в декабре 2014 г. Председателем Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькиным, первым вице-президентом Адвокатской палаты г. Москвы Г. М. Резником (2015 г.) и рядом других известных юристов (в частности, Т. Г. Морщакова, А. В. Смирнов) обсуждения возможности введения института следственного судьи в России⁵. На заседании Совета от 10.12.2019 свою позицию Г. М. Резник аргументировал вынесением по подавляющему большинству уголовных дел обвинительных приговоров и коренящимися в советском прошлом низкими стандартами доказанности причастности осужденного к совершению преступления⁶. По результатам дискуссии Президент РФ В. В. Путин рекомендовал Верховному Суду РФ рассмотреть вопрос о целесообразности введения института следственного судьи и внесения соответствующих предложений до 01.06.2020⁷. Докладывая о результатах выполнения поручения Президента РФ, предсе-

² *Верецагина А. В.* Проект реформы предварительного следствия, подготовленный комиссией Н. В. Муравьева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 2 (6). С. 52–62.

³ См.: *Вахитов Ш. К.* Место следственного аппарата в системе государственных органов // Советское государство и право. 1988. № 2. С. 70–77; *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986; *Щербинский Е.* О месте следственного аппарата // Социалистическая законность. 1988. № 11. С. 22–23.

⁴ *Галимов Э. Э.* К вопросу судебного контроля за досудебным производством // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 38; *Рябинина Т. К.* Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex russica. 2017. № 12 (133). С. 204.

⁵ Подробнее см.: *Рябинина Т. К.* Указ. соч. С. 202–203; *Морщакова Т. Г.* О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации // URL: [http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Raznoe/prilozhenye № 7-294_15.pdf](http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Raznoe/prilozhenye%20№%207-294_15.pdf) (дата обращения: 21.07.2021).

⁶ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 10.12.2019 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62285> (дата обращения: 21.07.2021).

⁷ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700> (дата обращения: 21.07.2021).

датель Совета В. А. Фадеев сообщил, что работа ведется, и Верховный Суд РФ уведомил Совет об одобрении введения института следственных судей⁸. Однако единства мнений по поводу введения института следственных судей в России так и не достигнуто. Как отмечает Е. Н. Мысловский, предложения об учреждении «специального прокурора или следственного судьи... не вышли за рамки внутренних юридических дискуссий»; введение института следственных судей влечет финансовые затраты, сопряжено с разработкой законодательства и решением кадровых вопросов. В качестве альтернативы Е. Н. Мысловский выдвинул идею создания в России Суда по правам человека, а первым шагом в этом направлении назвал активизацию использования уполномоченным по правам человека имеющихся полномочий, в том числе права на обращение в суд или прокуратуру «с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи»⁹.

Безусловно, создание института следственных судей требует существенных затрат на разработку законодательства, решение кадровых вопросов и прочее и, добавим, немыслимо без изменения архитектоники российской уголовной юстиции. Сказанное отнюдь не означает, что надо отказаться от этой мысли. Попытка решить проблему «незащищенности» уголовно преследуемой личности и ее «фатальной обреченности» быть осужденной паллиативными средствами — это путь в никуда. История раз-

вития российской уголовной юстиции — доказательство того, что половинчатые решения приводят к серьезным проблемам функционирования юстиции. Подтверждением может служить отмеченная выше противоречивость регламентации предварительного следствия и контроля за досудебным производством в Судебных уставах 1864 г.¹⁰, более чем на столетие детерминировавшая проблемы предварительного расследования в России, не решенные до настоящего времени¹¹.

Несмотря на то что появление института следственного судьи в России, как представляется, дело достаточно отдаленного будущего, это отнюдь не означает, что следует отказаться от изучения имеющегося зарубежного опыта.

Степень изученности

Институт судебного контроля в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова до настоящего времени практически не изучался. В опубликованных исследованиях излагаются общая характеристика уголовно-процессуального законодательства Молдовы, история подготовки и принятия Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (УПК РМ), иногда содержатся упоминания о наличии судебного контроля за досудебным производством, реализуемого судьей по уголовному преследованию, с перечислением его полномочий¹². Однако работы, посвященные

⁸ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 10.12.2020 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64638> (дата обращения: 21.07.2021).

⁹ Встреча Президента с Советом 10 декабря 2020 г. // URL: <http://president-sovet.ru> (дата обращения: 21.07.2021); п. 3 ч. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 101.

¹⁰ Судебные уставы от 20.11.1864 // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/372592> (дата обращения: 21.07.2021).

¹¹ Верещагина А. В. Нужна ли реформа предварительного следствия? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1 (258). С. 160–168.

¹² Агаев Г. А., Аббасов Ф. Н., Шагапсоев З. Л. Основные тенденции реформирования и развития уголовно-процессуального законодательства стран СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4 (28). С. 57–65; Головинская И. В. Следственные судьи и судебные следователи: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 55–63;

развитию института судебного контроля за досудебным производством в Молдове, все еще не опубликованы.

Методология

Исследование проведено с соблюдением философских принципов познания (системности, историзма, относительности и др.) и с применением следующих методов: 1) историко-диахронный, направленный на выявление временной трансформации судебного контроля за досудебным производством; 2) логико-догматический, позволяющий уяснить имеющуюся нормативную регламентацию; 3) сравнительно-правовой, выявляющий общее и особенное в регламентации судебного контроля за досудебным производством в законодательстве различных государств.

Основная часть

Институт судебного контроля за досудебным производством в УПК РМ 2003 г.¹³, хотя и имеет некоторые небесспорные положения, но все-таки, по нашему мнению, является одним из наиболее удачных среди аналогов в законодательствах государств СНГ¹⁴. В действовавшем

до 2003 г. уголовно-процессуальном законе процедура судебного контроля за досудебным производством отсутствовала¹⁵.

Одним из недостатков регламентации является название и легальное закрепление сущности деятельности судьи по уголовному преследованию. Молдавский законодатель указывает, что судья по уголовному преследованию наделен «функциями уголовного преследования, а также судебного контроля процессуальных действий, осуществляемых в ходе уголовного преследования» (п. 24 ст. 6 УПК РМ 2003 г.). Содержание дефиниции позволяет предположить, что судья занимается уголовным преследованием, но, вопреки правилу п. 24 ст. 6, уголовно-процессуальный закон не относит судью по уголовному преследованию к участникам стороны обвинения (гл. 1 разд. 3 УПК РМ 2003 г.) и органам уголовного преследования (ст. 253). Об этом же свидетельствует совокупность предоставленных судье по уголовному преследованию полномочий.

В рамках исследования проанализированы редакции УПК РМ с 2003 г. Эволюция института судебного контроля за досудебным производством в Республике Молдова имеет свои особенности. Корректировка осуществлялась перманентно. Большая часть внесенных изменений не носила принципиального характера и преимущественно уточняла имевшиеся поло-

Паустовская Н. К., Булай Ю. Г. Эволюция развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Молдова, проблемы и перспективы // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: теория, проблемы правоприменения. Пермь : Изд-во Пермского института ФСИН, 2019. С. 88–93 ; *Цурлуй О. Ю.* Сравнительный анализ норм, регламентирующих право обжалования процессуальных действий и решений в законодательстве России и стран СНГ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2011. № 14 (109). Вып. 17. С. 105–113.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : закон от 14.03.2003 № 122-XV (ред. от 12.06.2003) // Сайт Министерства юстиции Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=17231&lang=ru# (дата обращения: 21.07.2021).

¹⁴ *Верещагина А. В., Куманькова Д. А.* Процедура реализации полномочий следственным судьей в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Молдовы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 1 (48). С. 76–89.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : закон от 12.11.1968 // Законодательный портал Республики Молдова. URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/193?isFormaDeBaza=True&rep=True> (дата обращения: 21.07.2021).

жения без изменения их сути. Существование в Республике Молдова после приобретения независимости в 1991 г. двух основных противоборствующих политических сил («молдовенисты» — сторонники национального государства Молдова и «румынисты» — приверженцы объединения с Румынией и ориентации на интеграцию с Европой¹⁶) не оказало влияния на правовые реформы. Конечно, как и в любом государстве, в Молдове при выборе нового лидера страны (в 2001, 2005, 2009, 2016, 2020 гг.) политическое противостояние обострялось и вносились соответствующие изменения в законодательство, но эти изменения не меняли вектора реформирования.

В связи с изложенным в качестве критерия периодизации развития института судебного контроля за досудебным производством мы определили количественный признак — число внесенных в тот или иной период изменений. В соответствии с этим критерием выделено три этапа: 1) 2003–2012 гг., 2) 2012–2016 гг., 3) 2016 г. — по настоящее время.

I. Период 2003–2012 гг. — легализация института судебного контроля за досудебным производством и его достаточно активная корректировка в 2006 г., вероятно, с учетом нарабатанного опыта правоприменения.

Как отмечалось, социально-политический контент существенно не сказывался на изменении уголовно-процессуального законодательства, но игнорировать его нельзя. Политической ситуации в Молдове посвящены работы Н. В. Бабигулина, И. И. Баринава¹⁷ и др. Не вдаваясь в детали, отметим лишь некоторые моменты.

После распада Советского Союза и обретения Молдовой независимости практически все лидеры государства ориентировались на

развитие сотрудничества с Европой и создание правового государства с признанием европейских ценностей. Некоторые кратковременные корректировки внешнеполитического курса с анонсированием укрепления связей с Россией, например при приходе к власти Владимира Воронина, принципиально не меняли тренда (интеграция с Европой), что требовало реформирования законодательства для приведения его в соответствие с европейскими стандартами. В принятой в 2003 г. Концепции национальной политики Республики Молдова одним из основных принципов обозначена приоритетность мер, направленных на развитие демократии¹⁸.

Словом, подготовка нормативных правовых актов, в том числе уголовно-процессуального кодекса, которые бы соответствовали законодательству европейских государств, — непременное условие укрепления взаимодействия Молдовы и Европейского Союза.

Учреждение в 2003 г. института судебного контроля за досудебным производством с введением должности судьи по уголовному преследованию корреспондирует идее углубления сотрудничества с Европой. В УПК РМ в ред. 2003 г. содержатся нормы, закрепляющие полномочия судьи по уголовному преследованию, а также специальная гл. 8 «Судебный контроль за досудебными процессуальными действиями» разд. 1 «Уголовное преследование», предписания которой детализируют процедуру их реализации. Судья по уголовному преследованию в первоначальной редакции УПК РМ обладал примерно 25 полномочиями по предварительному и последующему судебному контролю за досудебным производством (ст. 41), которые можно разделить на три группы: 1) контроль за применением мер процессуального принужде-

¹⁶ *Баринев И. И.* События 2009 г. в Молдавии: проблема формирования нового политического пространства // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. Вып. 3. С. 396–400.

¹⁷ *Бабигулин Н. В.* Распад СССР и кризис молдавской государственности // РУСИН. 2010. № 4 (22). С. 112–135 ; *Баринев И. И.* Указ. соч. С. 396–400.

¹⁸ Закон от 19.12.2003 № 546 «Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова» // Сайт Конгресса русских общин Республики Молдова. URL: <http://krorm.ru/pravo/documents/403-zakon-nr-546-ot-19-12-2003-ob-utverzhenii-kontseptsii-natsionalnoj-politiki-respubliki-moldova.html> (дата обращения: 21.07.2021).

ния, 2) контроль за производством следственных действий и специальных розыскных мероприятий и 3) последующий судебный контроль.

1. Судебный контроль за применением мер процессуального принуждения. Судью по уголовному преследованию наделили правом применения: 1) предварительного (в России — содержание под стражей) и домашнего ареста и изменения, приостановления или отмены этих мер пресечения; 2) временного лишения лица водительских прав; 3) временного освобождения под судебный контроль или под залог; 4) установления размера залога и обращения залога в доход государства; 5) временного отстранения от должности; 6) наложения судебного штрафа и ареста на имущество; 7) помещения лица в медицинское учреждение (ст. 41, 200–202 УПК РМ, ред. 2003 г.). Такой подход — логическое следствие внедрения понятия «самостоятельная судебная власть», одной из черт которой является прерогатива судов ограничивать конституционные права и свободы личности. Перечисленные процессуальные действия ущемляют права на свободу, личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища, свободу передвижения, самостоятельный выбор места пребывания и жительства, свободу труда, право частной собственности и др.¹⁹

Несмотря на некоторое сходство системы и содержания мер процессуального принуждения в молдавском и российском уголовно-процессуальных законах, есть также и различия. Во-первых, в Молдове количество мер пресечения больше, чем в России: соответственно 11 и 8 (ч. 3 ст. 175 УПК РМ и ст. 98 УПК РФ). Во-вторых, в Молдове есть оригинальные меры пресечения, например временное лишение лица водительских прав, применяемое к субъектам, совершившим транспортное преступление или иное преступление с использованием транспортных средств (ч. 1 ст. 182 УПК РМ). В-треть-

их, есть сходство содержания некоторых мер пресечения, имеющих при этом разные названия. К примеру, временное освобождение под судебный контроль (ст. 191 УПК РМ) и запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) — эти меры пресечения предполагают возложение ограничений (одного и более) на уголовно преследуемое лицо. В Молдове перечень ограничений несколько более обширен и содержит весьма интересные положения, в частности в отношении осуществления профессиональной деятельности, подобной той, которая использовалась при совершении преступления (п. 7 ч. 3 ст. 191 УПК РМ). В 2006 г. систему налагаемых ограничений на временно освобожденного под судебный контроль дополнили обязанностью сдать паспорт судье по уголовному преследованию (ст. 191 УПК РМ 2006 г.)²⁰. В России также есть оригинальные, не имеющие аналогов в Молдове ограничения: 1) не выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения; 2) не использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет (п. 1, 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ).

Помимо указанного выше, в УПК РМ в 2006 г. в институт судебного контроля за досудебным производством внесли еще несколько коррективов.

Во-первых, установили сроки обращения с ходатайством об избрании предварительного или домашнего ареста в отношении задержанного, уточнили перечень субъектов, которые имеют право инициировать ходатайство об избрании этих мер пресечения, участвовать в судебном заседании при рассмотрении ходатайства и обжаловать принятое судьей по уголовному преследованию решение.

Законодатель подчеркнул, что задержанный доставляется к судье по уголовному преследованию «в наикратчайшие сроки», но не позднее трех часов до истечения 72-часового срока за-

¹⁹ Конституция Молдовы : принята парламентом 29.07.1994 (ред. от 29.06.2006) // Сайт ИС «Государственный реестр правовых документов Республики Молдавия». URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2> (дата обращения: 21.07.2021).

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : закон от 14.03.2003 № 122-XV (ред. от 03.11.2006) // Сайт Министерства юстиции Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=17248&lang=ru# (дата обращения: 21.07.2021).

держания (ст. 166 УПК РМ, ред. 2006 г.). В ранее действовавшей редакции норм ст. 166 УПК РМ содержалось лишь указание на направление соответствующего ходатайства до истечения 72 часов с момента задержания. Представляется, что конкретизация минимального предельного срока обращения с ходатайством об избрании меры пресечения гарантирует права задержанного, поскольку создает условия для соблюдения срока задержания и своевременного принятия решения о мере пресечения. Одновременное наличие требования соблюдать наикратчайшие сроки и закрепление минимального предельного срока доставления к судье по уголовному преследованию лишь на первый взгляд кажется избыточным. Законодатель рассматривает на добросовестность правоприменителя и, думается, поэтому оперирует термином «наикратчайший срок», но при этом боится во избежание нарушения прав личности, вводя предельный минимальный срок обращения с ходатайством об избрании меры пресечения.

Сторону обвинения при рассмотрении вопроса об избрании предварительного или домашнего ареста вместо органа уголовного преследования стал представлять прокурор (ст. 307 УПК РМ, ред. 2006 г.). Кроме того, прокурора наделили правом по собственной инициативе или по предложению офицера по уголовному преследованию ходатайствовать о применении предварительного или домашнего ареста. Указанные коррективы логичны. Прокурор координирует деятельность по уголовному преследованию и представляет обвинение при рассмотрении дела по существу, поэтому усиление его позиций, в том числе по инициированию применения мер процессуального принуждения при досудебной подготовке материалов, совершенно оправданно.

Что касается субъектов, имеющих право обжаловать решение, то этим правом наделили стороны (до этого такое правомочие имело только у прокурора), что также расширяет возможности по реализации права на защиту (ст. 302 УПК РМ, ред. 2006 г.).

Во-вторых, в 2006 г. у судьи по уголовному преследованию изъяли право задерживать осужденного до принятия решения об отмене

условного осуждения или условно-досрочного освобождения. В данной ситуации речь идет о нарушении процедуры отбытия наказания, а не начатия уголовного преследования за совершение нового преступления, поэтому такого рода вопросы являются компетенцией судьи, рассматривающего отмену условного осуждения или условно-досрочного освобождения, а не судьи по уголовному преследованию.

В-третьих, в 2006 г. молдавский законодатель отказался от судебного порядка принятия решения о временном отстранении от должности. Судья по уголовному преследованию осуществляет только последующий судебный контроль, рассматривая жалобы временно отстраненных от должности лиц (ч. 3 ст. 200 УПК РМ, ред. 2006 г.). Нововведение имеет конструктивные недостатки: 1) предоставление работодателю права временно отстранять от должности противоречит норме о прерогативе суда ограничивать конституционные права, включая право на труд (ст. 43 Конституции РМ); 2) принимающая решение о временном отстранении от должности администрация учреждения не относится к участникам уголовно-процессуальных правоотношений; 3) решение администрацией принимается при наличии ходатайства прокурора, которое может быть удовлетворено или не удовлетворено. Но если судья по уголовному преследованию или суд при принятии судебного решения имеют доступ к материалам досудебного производства и отказ в принятии решения в интересах органа уголовного преследования основывается на оценке имеющихся доказательств, то администрация учреждения, повторимся, не будучи даже участником уголовно-процессуальных правоотношений, таким правом не обладает. Следовательно, отказ в удовлетворении ходатайства может быть произвольным усмотрением администрации учреждения.

2. Контроль за производством следственных действий и специальных розыскных мероприятий. Наряду с мерами процессуального принуждения конституционные права и свободы затрагиваются при производстве следственных действий. Молдавский законодатель, обосновывая получение судебного решения для производства обыска, освидетельствования,

разрешения на прослушивание сообщений, задержания, изучения, выдачи, досмотра или выемки почтовых отправлений, осмотра жилища и др., указывает, что при производстве этих следственных действий происходит ограничение неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений и др. (ч. 1 ст. 301 УПК РМ). Перечисленные выше следственные действия можно разделить на три группы по критерию особенностей осуществления процедуры судебного контроля, производимые: 1) только при наличии судебного решения (прослушивание сообщений, задержание, изучение, выдача, досмотр или выемка почтовых отправлений); 2) при наличии судебного решения либо в случаях, не терпящих отлагательства, или при совершении явного преступления — по решению прокурора с последующим обязательным уведомлением в течение 24 часов судьи по уголовному преследованию, который подтверждает (или не подтверждает) законность принятия решения прокурором (обыск, осмотр в жилище) (ч. 2 ст. 301 УПК РМ); 3) без судебного решения, но если законные требования органа уголовного преследования не выполняются, осуществляемые принудительно на основании судебного решения (освидетельствование) (ч. 3 ст. 301 УПК РМ).

Сопоставление молдавской и российской регламентации судебного контроля за следственными действиями позволяет констатировать единство легальных подходов, хотя есть определенные особенности в УПК РМ, заслуживающие внимания. Это 1) обязанность прокурора санкционировать следственные действия при наличии исключительных обстоятельств (в УПК РФ решение принимается следователем или дознавателем с последующим уведомлением прокурора и направлением материалов в суд) и 2) полномочие суда принимать решения о принудительном производстве следственных действий, если лицо не подчиняется требованиям правоприменителя (в УПК РФ подобного положения нет).

В системе следственных действий, осуществляемых под контролем судьи по уголовному преследованию, интересен незнакомый

российскому законодательству «допрос свидетеля с применением особых способов и его защиты». Процедура допустима при наличии одного из перечисленных ниже юридически фактов: 1) веские основания полагать, что жизнь, «телесная неприкосновенность» или свобода свидетеля или его близкого родственника находятся в опасности в связи с данными им показаниями по делу о тяжком, особо тяжком или чрезвычайно тяжком преступлении; 2) допрашиваемый — это агент, работающий под прикрытием; 3) участник процесса имеет в соответствии с законом статус защищаемого лица (ст. 110 УПК РМ, ред. 2003 г.). Решение о производстве означенной процедуры принимается по собственной инициативе судьей по уголовному преследованию (или судебной инстанцией) либо (при удовлетворении ходатайства, заявленного прокурором) адвокатом, свидетелем или любым заинтересованным лицом (ч. 2 ст. 110 УПК РМ, ред. 2003 г.). Допрос производится с соблюдением следующих условий: участие судьи по уголовному преследованию; изменение информации о личности свидетеля; занесение подлинной информации о свидетеле и обстоятельствах, о причинно-следственной связи между совершенным деянием и свидетелем в отдельный протокол, который «хранится в судебной инстанции в запечатанном конверте с соблюдением строгой секретности»; допустимость допроса с применением закрытой телеконференции, с изменением внешности и голоса, чтобы свидетеля нельзя было узнать; обеспечение возможности задавать вопросы свидетелю, допрашиваемому посредством закрытой телеконференции; видеофиксация показаний свидетеля и внесение показаний в протокол; опечатывание и надлежащее хранение видеокассет с записью показаний свидетеля в судебной инстанции (ч. 3–7 ст. 110 УПК РМ, ред. 2003 г.). Изложенная процедура не только обеспечивает право на жизнь, психическую и физическую неприкосновенность (ст. 24 Конституции РМ), но и устанавливает стандарты доказывания, в частности непосредственность исследования доказательств как основу формирования внутреннего убеждения судьи при принятии решения.

С доказыванием связано определение судьбы вещественных доказательств до вынесения приговора. В соответствии с нормами УПК РМ, ред. 2003 г., судья по уголовному преследованию наделялся правом принимать решение об уничтожении вещественных доказательств до разрешения дела по существу, если вещественные доказательства опасны для жизни и здоровья людей и это обстоятельство подтверждено специалистами (ч. 3, 4 ст. 159). Впоследствии процитированную норму либерализовали, допустив уничтожение взрывоопасных веществ без судебного решения, но с соблюдением двух условий: 1) существует неминуемая угроза жизни людей и 2) есть заключение специалиста о наличии такой угрозы. В течение 24 часов правоприменитель направляет материалы для проверки законности означенного процессуального действия судье по уголовному преследованию (ст. 159 УПК РМ, ред. 2006 г.).

Еще одна привнесенная в 2006 г. новелла — положение о праве судьи по уголовному преследованию принимать решение о возмещении по заявлению потерпевшего денежных средств, являющихся вещественным доказательством, до разрешения уголовного дела по существу (ч. 4 ст. 161 УПК РМ, ред. 2006 г.).

3. Последующий судебный контроль. Помимо предварительного контроля, судья по уголовному преследованию осуществляет последующий судебный контроль, реализуемый в упоминавшихся выше двух формах: 1) оценка законности и обоснованности решения органа уголовного преследования произвести процессуальные действия в предусмотренных законом случаях без предварительно полученного судебного решения и 2) рассмотрение жалоб участников уголовного процесса на действия, бездействие и решения прокурора, органа уголовного преследования и органов, осуществляющих специальную розыскную деятельность.

Декларируя право обжалования действий, бездействия и решений субъектов, осуществляющих уголовное преследование, законодатель только в 2006 г. конкретизировал, что может быть предметом обжалования: «действия прокурора, который непосредственно

осуществляет» уголовное преследование, если жалобщик не согласен с результатами рассмотрения жалобы прокурором или не получил от прокурора ответ на жалобу в предусмотренные законом сроки (ч. 2, 3 ст. 300 УПК РМ). Из смысла процитированной нормы следует, что судебное обжалование возможно только после прелиминарной процедуры обжалования прокурору и только по двум основаниям: несогласие с принятым прокурором решением или неполучение ответа от прокурора в предусмотренный законом срок.

Таким образом, на первом этапе (2003–2012 гг.) заложены основы регламентации судебного контроля за досудебным производством, сосредоточенные в самостоятельной гл. 8 УПК РМ «Судебный контроль за досудебными процессуальными действиями», который включал предварительный судебный контроль за применением некоторых мер процессуального принуждения и производством некоторых следственных действий, а также последующий судебный контроль по проверке законности произведенных без предварительно полученного судебного решения следственных действий и рассмотрению жалоб на решения, действия и бездействие субъектов, осуществляющих уголовное преследование.

Через три года (2006 г.) после принятия в УПК РМ внесли несколько поправок, не касавшихся сущности института судебного контроля за досудебным производством, детализировавших и преимущественно, на наш взгляд, улучшивших нормативную регламентацию.

II. В 2012–2016 гг. (второй этап эволюции судебного контроля за досудебным производством) дополнен перечень полномочий по осуществлению судебного контроля и продолжена конкретизация процедуры предварительного и последующего судебного контроля.

1. Что касается полномочий по осуществлению судебного контроля за применением мер процессуального принуждения, то законодатель допустил избрание временного освобождения под судебный контроль и временного освобождения под залог по отношению к любому подозреваемому вне зависимости от тяжести инкриминируемого деяния (ст. 191 и 192 УПК

РМ, ред. 2012 г.)²¹. До внесения этих изменений означенные выше меры пресечения применялись только к лицам, совершившим неосторожное преступление либо преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более 10 лет.

Изменился также подход к определению размера залога. Если в УПК РМ 2006 г. размер залога устанавливался от 300 до 100 000 условных единиц, то в УПК РМ редакции 2012 г. минимальный и максимальный размеры залога не обозначены. В этом можно усмотреть определенную логику: допустив возможность применения залога вне зависимости от тяжести вмененного преступления, законодатель подразумевает, что размер залога должен устанавливаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

В интересах прав лица, помещенного принудительно в медицинский стационар, законодатель закрепил требование представления ходатайством о продлении срока нахождения в стационаре до шести месяцев письменного заявления врача «о столкновении с трудностями при производстве экспертизы и необходимостью дополнительного времени» (ср. ч. 6 ст. 152 УПК РМ в редакциях 2006 и 2012 гг.).

2. Перечень средств доказывания в 2012 г. дополнен специальными розыскными мероприятиями, производимыми в ходе специальной розыскной деятельности. Согласно ст. 132.1 УПК РМ, ред. 2012 г., специальная розыскная деятельность — это совокупность действий по уголовному преследованию гласного и (или) негласного характера, осуществляемых розыскными офицерами в рамках уголовного преследования. Законом установлен судебный контроль: 1) за обследованием жилища и (или) установкой в нем аудио-, видео-, фото- и киноаппаратуры для ведения наблюдения и записи; 2) наблюдением за жилищем с использованием технических средств, обеспечивающих запись; 3) прослушиванием и записью переговоров, записью изображений; 4) задержанием, изучением,

передачей, досмотром или выемкой почтовых отправлений; 5) мониторингом соединений, относящихся к телеграфным и электронным сообщениям; 6) мониторингом или контролем финансовых сделок и доступом к финансовой информации; 7) документированием с помощью технических средств и методов, а также локализацией или отслеживанием через глобальную систему позиционирования (GPS) или с помощью других технических средств; 8) сбором информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций (ст. 303 УПК РМ, ред. 2012 г.).

Производство перечисленных специальных розыскных мероприятий также ограничивает конституционные права и свободы личности (некоторым из них придан статус уголовно-процессуальных принципов — неприкосновенность жилища, частной жизни, тайна переписки — ст. 12, 14, 15 УПК РМ). В соответствии с законом означенные специальные розыскные мероприятия в некоторых случаях могут производиться на основании мотивированного постановления прокурора. К таким исключениям законодатель отнес «явное преступление» и обстоятельства, не терпящие отлагательства, когда «определение судьи... не может быть получено без риска существенной задержки, что может привести к потере доказательств или поставит под непосредственную угрозу безопасность лиц» (ч. 2 ст. 132.4 УПК РМ, ред. 2012 г.). При этом, обеспечивая стандарты доказывания, молдавский законодатель обязывает осуществлять последующий судебный контроль, который включает в себя: 1) непременно информирование в течение 24 часов судьи по уголовному преследованию о проведении специального розыскного мероприятия и представление ему материалов, обосновывающих его проведение без предварительно полученного судебного решения, по рассмотрении которых выносятся определение о законности (или незаконности) проведения мероприятия; 2) представление прокурором всех накопленных в ходе специального розыск-

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : закон от 14.03.2003 № 122-XV (ред. от 27.10.2012) // Сайт Министерства юстиции Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=17327&lang=ru# (дата обращения: 21.07.2021).

ного мероприятия материалов судье по уголовному преследованию «для осуществления контроля законности» (ч. 3, 5 ст. 132.4 УПК РМ, ред. 2012 г.).

Со специальной розыскной деятельностью связано право прокурора и судьи по уголовному преследованию вынести мотивированное решение об отложении информирования лица о проводимом в отношении него специальном розыском мероприятии (ч. 5 ст. 132.5 УПК РМ)²².

В интересах не достигшего 14 лет свидетеля по преступлениям, которые носят сексуальный характер, связаны с торговлей детьми или домашним насилием, в УПК РМ в 2012 г. закреплена особая процедура допроса, которую конкретизировали в 2014 г. (ст. 110.1 УПК РМ, ред. 2012 и 2014 г.).

Суть процедуры состоит в том, что судья по уголовному преследованию, находящийся в наблюдательной комнате вместе с другими участниками уголовного судопроизводства (защитником, прокурором, потерпевшим и др.), допрашивает посредством технических средств, передавая вопросы допрашивателю в допросную комнату. Вопросы формулируются как судьей по уголовному преследованию, так и другими участниками следственного действия, но, повторимся, озвучиваются допрашивателю только судьей по уголовному преследованию (п. 4.1, 4.2 ст. 6, ч. 3 ст. 110.1 УПК РМ, ред. 2014 г.). Допрашивателю разрешается переформулировать полученные вопросы (ч. 3, 4 ст. 110.1 УПК РМ, ред. 2012 и 2014 г.). В целях обеспечения достоверности полученной во время допроса информации судья по уголовному преследованию обязан опечатать результаты технической фиксации допроса и хранить их с копией протокола допроса, а копию аудио- или видеозаписи и протокол допроса приобщить к уголовному делу (ч. 7 ст. 110.1 УПК РМ, ред. 2012 и 2014 г.).

Как видно из приведенных норм, законодатель пытается регламентировать процедуру допроса с учетом особенностей психики несо-

вершеннолетнего, создавая для него щадящие условия: специально оборудованное помещение, обученный специалист (допрашиватель), непосредственно контактирующий с допрашиваемым. Налицо также последовательность реализации принципа состязательности: допрос ведет судья по уголовному преследованию, но в присутствии и с участием сторон.

Выше указывалось, что процедура допроса в соответствии со ст. 110.1 в молдавский закон привнесена в 2012 г. и доработана изменениями 2014 г. Отметим несколько коррективов: законодатель 1) расширил основания применения рассматриваемой процедуры — не только по преступлениям сексуального характера, торговле детьми и домашнем насилию, но и «в других случаях, если того требуют интересы правосудия или несовершеннолетнего» (ч. 5 ст. 109 и ч. 1 ст. 110.1 УПК РМ, ред. 2014 г.); 2) отказался от термина «психопедагог» (ст. 110.1 УПК РМ, ред. 2012 г.), заменив его на «допрашиватель», под которым понимается «лицо, приглашенное компетентным органом для участия в уголовном процессе в качестве посредника при допросе несовершеннолетнего — пострадавшего/свидетеля преступления». «В качестве допрашивателя могут привлекаться специально подготовленные для этого лица с юридическим или психологическим образованием», которым придается статус специалиста (п. 19 ст. 6 УПК РМ, ред. 2014 г.); 3) расширил перечень участвующих в допросе лиц, сделав его открытым. В отличие от редакции 2012 г., с 2014 г., кроме подозреваемого, обвиняемого, их защитника, потерпевшего и прокурора, участниками рассматриваемого следственного действия являются также психолог, судебный секретарь, законные представители допрашиваемого несовершеннолетнего и потерпевшего и «при необходимости иные лица в соответствии с законом»; 4) прописал сроки и процедуру доведения до подозреваемого результатов допроса — в течение трех дней с момента явки или привода подозреваемого.

²² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : закон от 14.03.2003 № 122-XV (ред. от 22.08.2014) // Сайт Министерства юстиции Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=17351&lang=ru# (дата обращения: 21.07.2021).

Если на момент допроса подозреваемый не установлен, то в «кратчайший срок» после установления ему представляются материалы допроса. После ознакомления с материалами допроса подозреваемый или его защитник при возникновении вопросов к несовершеннолетнему могут обратиться с заявлением о проведении дополнительного допроса, который организуется в соответствии с изложенными выше правилами (ч. 1, 3, 7, 9 ст. 110.1 УПК РМ, ред. 2014 г.).

3. Последующий судебный контроль за действиями, бездействием и решениями субъектов, осуществляющих уголовное преследование и специальную розыскную деятельность, дополнили кассационным обжалованием некоторых решений: об отказе начать уголовное преследование, о прекращении уголовного судопроизводства и о возобновлении уголовного преследования (ч. 6 ст. 313 УПК РМ, ред. 2014 г.).

Таким образом, на втором этапе развития судебного контроля за досудебным производством в Молдове законодатель внес незначительное количество поправок в исследуемый институт, которые, не изменяя его сущности, улучшили регламентацию и усилили гарантии прав участников уголовного судопроизводства (закрепление дополнительных гарантий прав личности при продлении принудительного пребывания в медицинском стационаре, введение судебного контроля за осуществлением некоторых специальных розыскных мероприятий и особых процедур допроса несовершеннолетних свидетелей и др.).

III. На третьем этапе (2016 г. по настоящее время) продолжается совершенствование регламентации предварительного и последующего судебного контроля²³.

1. Наибольшее количество изменений внесено в процедуры осуществления судебного контроля за применением мер процессуального принуждения.

Во-первых, уточнены основания отложения до 12 часов уведомления о задержании лица:

необходимость предотвращения серьезной угрозы жизни, свободе или физической неприкосновенности; обеспечение тайны начального этапа уголовного преследования; предотвращение ущерба уголовному производству; предотвращение совершения другого преступления или защита жертв преступлений (ч. 4 ст. 173 УПК РМ, ред. 2016 г.). Имевшиеся до внесения этих изменений в УПК РМ неопределенные формулировки — «исключительные случаи», «если вытекает из особенностей дела» — открывали простор для произвольных трактовок положений закона.

Во-вторых, утратила силу ст. 307 УПК РМ, позволявшая применять предварительный и домашний арест к подозреваемому. Эти меры пресечения — самые жесткие, существенно ограничивающие конституционные права и свободы личности. Содержание понятия «подозреваемый» одинаково в Молдове и России — это лицо, в отношении которого хотя и собраны доказательства, указывающие на причастность к совершению преступления, но доказательств недостаточно для предъявления обвинения (ст. 63 УПК РМ и ст. 46 УПК РФ), иными словами, степень уверенности в причастности субъекта к совершению преступления меньше, чем при принятии решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. При такой легальной трактовке понятия «подозреваемый» отказ от применения домашнего или предварительного ареста в отношении подозреваемого верен.

В-третьих, либерализирован порядок отмены предварительного и домашнего ареста до истечения срока, на который они применялись. До внесения поправок в 2016 г. только судья по уголовному преследованию решал этот вопрос. С 2016 г. прокурору предоставлено право, если он сочтет, что домашний или предварительный арест не являются оправданными и основания для его применения отпали, отменить меру пресечения, уведомив об этом судью по уголовному преследованию в течение пяти часов после принятия решения (ч. 3 ст. 195 УПК РМ,

²³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : закон от 14.03.2003 № 122-XV (ред. от 29.07.2016) // Сайт Министерства юстиции Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=94171&lang=ru# (дата обращения: 21.07.2021).

ред. 2016 г.). Изложенное нововведение целесообразно, так как позволяет быстро отреагировать на изменение следственной ситуации, хотя отчасти противоречит положению ч. 2 ст. 195 УПК РМ, в соответствии с которым «мера пресечения отменяется избравшим ее органом, если отпали основания для ее применения».

В-четвертых, в 2018 г.²⁴ в УПК РМ в интересах уголовно преследуемого лица уточнена процедура применения такой меры пресечения, как временное лишение водительских прав. Законодатель закрепил сроки обращения прокурора с ходатайством о временном лишении водительских прав — три дня с момента изъятия компетентным органом водительского удостоверения; рассмотрения ходатайства прокурора о применении меры пресечения судьей по уголовному преследованию — три дня и уведомления о принятом решении — три дня. Кроме того, получили фиксацию положения о том, что срок применения означенной меры пресечения 1) не может превышать максимального срока, предусмотренного для наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, и 2) учитывается при определении наказания в виде лишения или аннулирования права управления транспортным средством (ст. 182 УПК РМ, ред. 2018 г.).

2. Законодатель продолжил реализовывать наметившуюся на предыдущем этапе тенденцию укрепления последующего судебного контроля. Так, с 2016 г. судье по уголовному преследованию можно обжаловать отказ органа уголовного преследования в освобождении лица, задержанного с нарушением положений ст. 165 и 166 УПК РМ, и лица, содержащегося под стражей с нарушением срока задержания или срока, на который разрешен арест (п. «d», «e» ч. 2 ст. 313 УПК РМ). В 2020 г. уточнены положения ч. 3 ст. 313 УПК РМ о порядке подачи жалобы судье по уголовному преследованию на действия (бездействие) органов, занимающихся уголовным пре-

следованием и осуществляющих специальную розыскную деятельность. Жалоба в 10-дневный срок «со дня ознакомления с результатом рассмотрения жалобы или со дня истечения предусмотренного законом срока, в который должен быть получен ответ на жалобу», подается судье по уголовному преследованию по месту нахождения органа, допустившего нарушение.

Приведенные выше изменения и дополнения уголовно-процессуального закона не являются исчерпывающими, но, по нашему мнению, они наиболее значимы и дают представление о тенденции развития института судебного контроля за досудебным производством в Молдове. Налицо активная трансформация уголовно-процессуального законодательства, которая, по мнению молдавских исследователей Ю. Г. Булая и Н. К. Паустовской, имеет те же причины, что и в России: при подготовке и принятии нормативных актов не проводятся криминологическая и правовая экспертизы, как следствие, игнорируются реальная криминогенная обстановка в стране, потребности и возможности практики; «не просчитываются последствия реализации тех или иных норм УПК» и «отсутствует механизм реализации отдельных норм»²⁵. Критическая оценка молдавских юристов Уголовно-процессуального кодекса Молдовы, знающих проблемы правоприменения изнутри, конечно же, заслуживает внимания.

Выводы

Тем не менее результаты анализа нормативных положений, касающихся осуществления судебного контроля за досудебным производством, позволяют сделать вывод о продуманности молдавской модели и проработанности некоторых вопросов.

Об изначальной качественности регламентации рассматриваемого института свидетель-

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : закон от 14.03.2003 № 122-XV (ред. от 09.05.2021) // Сайт Министерства юстиции Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=126028&lang=ru# (дата обращения: 22.07.2021).

²⁵ Якупов Д. А. Достоинства и недостатки уголовно процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник АГТУ. 2007. № 5 (40). С. 203 ; Паустовская Н. К., Булай Ю. Г. Указ. соч. С. 92.

ствуует отсутствие взаимоисключающих нововведений: большая часть коррективов носит однонаправленный характер и нацелена на развитие уже заложенных в содержание института положений.

Достоинствами нормативной регламентации судебного контроля за досудебным производством являются: 1) учреждение специального субъекта (судья по уголовному преследованию), занимающегося исключительно судебным контролем и не рассматривающего дело по суще-

ству; 2) системность регламентации полномочий судьи по уголовному преследованию (в УПК РМ есть самостоятельная глава, в которой излагаются процедуры осуществления судебного контроля); 3) отсутствие дублирования одних и тех же норм; 4) наличие интересных предписаний в уголовно-процессуальном законе, которые могут быть заимствованы (в частности, процедуры допросов судьей по уголовному преследованию свидетеля с применением особых способов и несовершеннолетнего свидетеля).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агаев Г. А., Аббасов Ф. Н., Шхагапсоев З. Л. Основные тенденции реформирования и развития уголовно-процессуального законодательства стран СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2005. — № 4 (28). — С. 57–65.
2. Бабигулин Н. В. Распад СССР и кризис молдавской государственности // РУСИН. — 2010. — № 4 (22). — С. 112–135.
3. Баринев И. И. События 2009 г. в Молдавии: проблема формирования нового политического пространства // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2018. — Т. 2. — Вып. 3. — С. 396–400.
4. Булай Ю. Г., Паустовская Н. К. Эволюция развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Молдова, проблемы и перспективы // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: теория, проблемы правоприменения. — Пермь : Изд-во Пермского института ФСИН, 2019. — С. 88–93.
5. Вахитов Ш. К. Место следственного аппарата в системе государственных органов // Советское государство и право. — 1988. — № 2. — С. 70–77.
6. Верещагина А. В. Нужна ли реформа предварительного следствия? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2005. — № 1 (258). — С. 160–168.
7. Верещагина А. В. Проект реформы предварительного следствия, подготовленный комиссией Н. В. Муравьевой // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2010. — № 2 (6). — С. 52–62.
8. Верещагина А. В., Куманькова Д. А. Процедура реализации полномочий следственным судьей в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Молдовы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2020. — Т. 12. — № 1 (48). — С. 76–89.
9. Галимов Э. Э. К вопросу судебного контроля за досудебным производством // Юридический вестник Самарского университета. — 2016. — Т. 2. — № 4. — С. 37–44.
10. Головинская И. В. Следственные судьи и судебные следователи: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Владимирского юридического института. — 2015. — № 2 (35). — С. 55–63.
11. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. — М. : Юрид. лит., 1986. — 160 с.
12. Морщакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации // URL: http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Raznoe/prilozhenye№7-294_15.pdf (дата обращения: 21.04.2021).
13. Рябинина Т. К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex russica. — 2017. — № 12 (133). — С. 200–213.

14. Цурлуй О. Ю. Сравнительный анализ норм, регламентирующих право обжалования процессуальных действий и решений в законодательстве России и стран СНГ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». — 2011. — № 14 (109). — Вып. 17. — С. 105–113.

Материал поступил в редакцию 9 августа 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agaev G. A., Abbasov F. N., Shkhagapsoev Z. L. Osnovnye tendencii reformirovaniya i razvitiya ugolovno-processualnogo zakonodatelstva stran SNG // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2005. — № 1 (28). — С. 57–65.
2. Babigulin N. V. Raspad SSSR i krizis moldavskoj gosudarstvennosti // RUSIN. — 2010. — № 1 (22). — С. 112–135.
3. Barinov I. I. Sobytiya 2009 g. v Moldavii: problema formirovaniya novogo politicheskogo prostranstva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2018. — Т. 2. — Vyp. 3. — С. 396–400.
4. Bulaj Yu. G., Paustovskaya N. K. Evolyuciya razvitiya ugolovno-processualnogo zakonodatelstva Rossijskoj Federacii i Respubliki Moldova, problemy i perspektivy // Ugolovno-processualnyj kodeks Rossijskoj Federacii: teoriya, problemy pravoprimereniya. — Perm : Izd-vo Permskogo instituta FSIN, 2019. — С. 88–93.
5. Vahitov Sh. K. Mesto sledstvennogo apparata v sisteme gosudarstvennyh organov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1988. — № 2. — С. 70–77.
6. Vereshchagina A. V. Nuzhna li reforma predvaritelnogo sledstviya? // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. — 2005. — № 1 (258). — С. 160–168.
7. Vereshchagina A. V. Proekt reformy predvaritelnogo sledstviya, podgotovlennyy komissiej N. V. Muravyova // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. — 2010. — № 1 (6). — С. 52–62.
8. Vereshchagina A. V., Kumankova D. A. Procedura realizacii polnomochij sledstvennym sudej v ugolovno-processualnom zakonodatelstve Kazahstana, Kyrgyzstana i Moldovy // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. — 2020. — Т. 12. — № 1 (48). — С. 76–89.
9. Galimov E. E. K voprosu sudebnogo kontrolya za dosudebnym proizvodstvom // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. — 2016. — Т. 2. — № 4. — С. 37–44.
10. Golovinskaya I. V. Sledstvennye sudi i sudebnye sledovateli: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. — 2015. — № 1 (35). — С. 55–63.
11. Larin A. M. Rassledovanie po ugolovnomu delu: processualnye funkicii. — М. : Yurid. lit., 1986. — 160 s.
12. Morshchakova T. G. O kompetencii i poryadke formirovaniya instituta sledstvennyh sudej v Rossijskoj Federacii // URL: http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Raznoe/prilozhenie № 7-294_15.pdf (data obrashcheniya: 21.04.2021).
13. Ryabinina T. K. Neobhodim li rossijskomu ugolovnomu processu institut sledstvennogo sudi? // Lex russica. — 2017. — № 11 (133). — С. 200–213.
14. Curluj O. Yu. Sravnitelnyj analiz norm, reglamentiruyushchih pravo obzhalovaniya processualnyh dejstvij i reshenij v zakonodatelstve Rossii i stran SNG // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Pravo». — 2011. — № 11 (109). — Vyp. 17. — С. 105–113.